КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

[бо]лѣзни и кончины Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, вѣчной славы достойныя памяти, и благополучнаго на престолъ возшествія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Императора ПЕТРА ТРЕТІЯГО.

[У]же съ нѣкотораго времени примѣчаемо было, что болѣзненные припадки Ея Императорскому Вели[чес]тву приключаться стали: но весьма крѣпкое сло[же]ніе тѣла, а крѣпчайшій еще духъ мужества и [вел]икодушія, не токмо не угрожали толь скорою [сей] великія Государыни кончиною, но паче долго[ле]тное государствованіе тѣмъ надежнѣе обѣща[ли], что хотя не весьма часто изволила Ея Вели[чес]тво употреблять предписанныя отъ Медиковъ лѣ[ка]рства, всегда однакожъ при самомъ первомъ оныхъ [уп]отребленіи производили оныя совершенно желаемое [дѣ]йство. Толь благополучна казалась быть конституція Ея Императорскаго Величества.

Въ 17 день минувшаго Ноября почувствовала Ея [Им]ператорское Величество простудную лихорадку. [Пе]рвыя противу того употребленныя лѣкарства та[ко]е дѣйство произвели, что лихорадка со всѣмъ ми[но]вавшеюся казалась, и Ея Императорское Величество [т]акъ дѣлами упражняться изволила, что о болѣзни

едва

едва упоминаемо было. Но въ 12 день сего Декабря вдругъ здѣлалась жестокая рвота съ кровью, и кашель.

Хотя по разсужденію Медиковъ и казалось, что сія кровь была гемороидическая, однакожъ для предосторожности, и дабы не усилилась оная симъ каналомъ, тотчасъ пущена была кровь изъ руки. Тогда примѣтили Медики съ великимъ смущеніемъ, что кровь была весьма инфламирована или чрезмѣрнымъ жаромъ сгущена. Но и при семъ случаѣ твердое сложеніе Ея Императорскаго Величества, и неусыпное стараніе искусныхъ Ея Величества Медиковъ, а имянно господина Монсея, господина Шилинга и господина Круза, скоро первой страхъ разсѣяли, такъ что 20 числа сегожъ мѣсяца не токмо казалась Ея Императорское Величество быть внѣ всякой опасности: но какъ Ея Величеству скорымъ выздоровленіемъ приносимы были усердныя поздравленія, такъ и во всемъ городѣ великая радость была примѣчаема, и тѣмъ больщая, что первое свѣденіе о жестокомъ Ея Величества припадкѣ, не токмо всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ великою печалію наполняло, но не было такого иностранца, которой бы не оказывалъ искренняго прискорбія такъ что съ первыхъ дней сего припадка по церьквамъ самыхъ иновѣрныхъ религій усердныя приносимы были молитвы ко Всевышшему о сохраненіи и возстановленіи драгоцѣннаго здравія Ея Императорскаго Величества. Толико кроткое и милосердое правленіе сей Великой Государыни обладало нашими сердцами!

Но не долго продолжалась сія всеобщая радость; Всемогущій неиспытанчыми его судьбами инако предѣлъ положилъ: ибо 22 числа въ 10 часовъ вечера, когда о выздоровленіи Ея Императорскаго Величества не было нималаго сумнѣнія, вдругъ таже жестокая съ кровью рвота здѣлалась, и притомъ такой сильной кашель пришелъ, которой почти не преставалъ, да сверьхъ того и прочіе признаки такъ опасными

Меди-

Медикамъ показались, что хотя не упустили они всевозможное употребить искусство и раченіе, за должное однакожъ почли объявить, что здравіе Ея Императорскаго Величества въ опасности находится.

Въ слѣдствіе того на другой день, то есть 23 числа, соизволила Ея Величество исповѣдываться, и святыхъ Христовыхъ таинъ пріобщиться. Во весь сей день то рвота, то кашель продолжались.

Въ 24 день восхотѣла Ея Величество масломъ особороваться, что тогожъ утра и учинено, а болѣзнь такъ усиливалась, и Ея Императорское Величество столько приближающуюся кончину чувствовала, что на вечеръ дважды отходныя молитвы прочесть повелѣвала, но всегда съ такимъ бодрствующимъ и присутственнымъ духомъ, что важнѣйшія сей молитвы слова за Духовникомъ, оную читающимъ, всегда явственно и съ великимъ къ богу усердіемъ повторять изволила.

Слѣдующую ночь и большую половину дня, то есть 25 сего Декабря, здравіе Ея Величества становилось отчасу слабѣе, пока въ четвертомъ часу по полудни богу угодная Ея душа отъ тѣла разлучилась.

Во все время трудной Ея Величества болѣзни, Его Императорское Высочество Государь Великой Князь, нынѣ славно и благополучно государствующій ИМПЕРАТОРЪ, и Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня, нынѣ Государыня ИМПЕРАТРИЦА, были неотступно при Ея Величествѣ блаженной Государынѣ, а дворъ весь безвыходно находился въ ближайшихъ предъ почивальнею антикамерахъ.

Какъ нынѣ государствующій ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня ИМПЕРАТРИЦА, по горячей Ихъ любви къ опочивающей въ бозѣ Ихъ Теткѣ обильныя и неутѣшныя проливали слёзы, то сія великодушная Государыня собственную

свою, хотя и трудную, болѣзнь забывать являлася, и вручая прославленную Ея скипетромъ Монархію Внуку и ревнителю дѣлъ Великаго Ея Родителя, послѣдніи къ тому употребляла силы, чтобъ о долголѣтномъ и славномъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Государствованіи теплыя возсылать молитвы и утѣшать Ихъ слезы и рыданіе.

Сколь скоро Ея Величество скончалась, и Его Сіятельство Генералъ Фельдмаршалъ и Кавалеръ, Князь Никита Юрьевичь Трубецкой, собранному въ антикамерахъ двору объявилъ, что по воли Всемогущаго Ея Величество Государыня Императрица ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство отъиде, и государствуетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ТРЕТІИ, то весь дворъ наполнился плачемъ и стенаніемъ. Но какъ оной вскорѣ потомъ допущенъ былъ предъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, для приношенія рабской подданности; то слезы, печали и прискорбія претворялись въ слезы радости и умиленія. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, чувствуя печаль о кончинѣ любезнѣйшія Тетки и проливая слезы, снисходили однакожъ утѣшать приходящихъ вѣрныхъ подданныхъ и ободрять ихъ крайне милостивымъ пріемомъ.

Въ тожъ время повѣщено Сенату, Синоду, Генералитету и всѣмъ знатнымъ чинамъ, съѣзжатся ко двору; Лейбкомпаніи съ ея штандартомъ собраться въ залѣ, а полкамъ Лейбгвардіи, Армейскимъ и Артиллерійскому корпусу, съ ихъ знаменами построится предъ дворцомъ.

Между тѣмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ на время возвратиться въ покои, дабы здѣлать первыя при благополучномъ на престолъ возшествіи нужныя распоряженія, а ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня ИМПЕРАТРИЦА, изволила остаться при тѣлѣ въ бозѣ опочивающей Государыни Императрицы.

Какъ

Какъ всѣ ко двору собрались, а притомъ манифестъ и листы присягъ въ скорости изготовлены были, то ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прямо изъ Своихъ покоевъ, а ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня ИМПЕРАТРИЦА прямо отъ тѣла въ большую придворную церьковь въ препровожденіи всего двора прибыть изволили, и отъ придворнаго духовенства со крестомъ встрѣчены были.

По прибытіи въ церьковь читанъ Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ манифестъ о блаженной кончинѣ Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, и о благополучномъ возшествіи на престолъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. По окончаніи сего чтенія Преосвященный Димитрій, Архіепископъ Новгородскій, говорилъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ слѣдующую поздравительную рѣчь:

„Кто изречетъ дивныя судьбы Господни? Кто „изповѣстъ недовѣдомый Его промыслъ? Новорождшійся Царь Царей, Христосъ Господь, въ день радости, „которую на весь міръ богато изліялъ, наказалъ „насъ тяжкимъ, да краткимъ печали посѣщеніемъ. „О неизреченныя благости! Особенно хотѣнія своя „удивилъ въ тебѣ Россіе. Се изобильно исполни „радости и веселія сердца наша; оправдалъ возлюбленнаго своего раба и Внука и Правнука Монарховъ „Россійскихъ, царствовати надъ нами; возвелъ на „самодержавный наслѣдный престолъ Россійскій, Самодержавнаго, давно уготованнаго, давно вожделѣннаго, дражайшаго Государя Императора ПЕТРА „ѲЕОДОРОВИЧА, и именемъ и дѣломъ ПЕТРУ Великому подобнаго. Что речемъ сынове Россійстіи; „благодаряще благодаримъ Вышняго владѣющаго царствомъ. О благополучія нашего! емуже восхотѣ, „дарова; вознесе избраннаго отъ людей своихъ. Но „что Тебѣ, дражайшій нашъ Государь! въ сей день „благоволенія и прославленія божія принесемъ. Отро-

„ковица иногда услышавши гласъ презоименитаго „Твоего Петра, не отверзе отъ радости дверей; „мы видѣвше и свѣтлое лице Твое, и слышавше „Твой гласъ, не можемъ отъ радости отверсти „устенъ; но отверзаемъ пламенемъ любве и вѣрно„сти горящая сердца; Твоя отъ Твоихъ приносимъ. „Воспріими Прародительскій престолъ Твой, еще въ „1742мъ году Тебѣ въ наслѣдіе врученный, и присягою „утвержденный, во странахъ Европы и Азіи пропо„вѣданный. Успѣвай и царствуй; пріими государ„ство Твое въ крѣпкое защищеніе; защити Матерь „свою, Христову церьковь, въ нейже духомъ свя„тымъ рожденъ еси; заступи обидимые; устраши „злыхъ; возлюби добрыхъ; управляй своима очима „и руками великое сіе служеніе. О премилосердый „Господи, Отче щедротъ и боже всякія утѣхи! Ты „самъ возвелъ еси Его на престолъ Россійскій; Ты „скипетръ и державу Ему даровалъ еси; Ты достоя„ніе Твое, Россію, Ему вручилъ еси; сохрани Его съ „благочестивѣйшею Императрицею и съ благословен„нымъ плодомъ во вѣкъ вѣка, отъ враговъ видимыхъ „и невидимыхъ; даруй Ему силу и премудрость, воеже „судити людемъ Твоимъ во правду. Сердце Царево „въ руцѣ божіи! сердце Его да будетъ въ руцѣ „Твоей во вѣки„

За симъ поздравленіемъ слѣдовало отъ всѣхъ единогласное усердное желаніе о благополучномъ и долгоденственномъ государствованіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Потомъ тѣмже Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ прочтена была присяга; а по прочтеніи оной отправлялся всѣмъ духовенствомъ торжественной благодарной молебенъ, по окончаніи котораго ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА изволили жаловать всѣхъ къ рукѣ.

Пока молебенъ продолжался, то Его Сіятельство Генералъ Фельдмаршалъ и Кавалеръ, Князь Никита Юрье-

Юрьевичь Трубецкой, пошелъ въ большую залу, гдѣ Лейбкомпанія со ея штандартомъ въ парадѣ стояла, предъ которою въ присутствіи Его Сіятельства помянутымъ Статскимъ Совѣтникомъ манифестъ прочитанъ, а отъ сего корпуса трикратное восклицаніе Виватъ учинено было; а за тѣмъ присяга началась.

По исправленіи сего равнымъ образомъ пошелъ Его Сіятельство Генералъ Фельдмаршалъ къ поставленнымъ предъ Императорскимъ домомъ полкáмъ Лейбгвардіи, Армейскимъ и Артилерійскому корпусу, предъ которыми также въ присутствіи Его Сіятельства читанъ былъ помянутой манифестъ Сената Оберъ-Секретаремъ Ермолаевымъ, и отъ которыхъ также троекратное восклицаніе, Виватъ, учинено.

По окончаніи молебна въ церькви и по принятіи поздравленій отъ всѣхъ собравшихся ко двору обоего пола знатныхъ персонъ, соизволилъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Самъ предъ полки выѣхать, и оные всѣ верхомъ съ факалами объѣхать, отъ которыхъ поздравлено ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ отданіемъ чести ружьемъ и уклоненіемъ знаменъ, при играющей музыкѣ и барабанномъ боѣ. А какъ только ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО къ полкáмъ шествовать изволилъ, такъ скоро ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня ИМПЕРАТРИЦА паки къ тѣлу любезнѣйшія своея Тетки возвратиться изволила, куда вскорѣ отъ полковъ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прибылъ.

О дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ впредь обстоятельнѣе сообщено будетъ. Но того никогда прямо изобразить не возможно, коль велико всеобщее сожалѣніе о кончинѣ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, вѣчной славы достойныя памяти; каково искренно усердіе всѣхъ вѣрноподданныхъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, нынѣ благополучно государствующему и къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ, также и къ Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу

ревичу

ревичу и Великому Князю, и какъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА раздѣляя общую печаль, и изливая на всѣхъ щедроты и благодѣянія плѣненныя ужѐ сердца ободряютъ.

безконечна будетъ на вѣки памятъ въ бозѣ опочивающей Государыни Императрицы. безконечно и наше къ Подателю всѣхъ благъ благодареніе, когда видимъ, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, вступя на Прародительскій престолъ милосердіе и щедроты на всѣхъ изливаетъ, какъ милосердая ЕЛИСАВЕТА, и къ трудамъ въ Государственномъ Правленіи спѣшитъ, и прилежитъ, какъ неутомленный Великій ПЕТРЪ; а ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня ИМПЕРАТРИЦА, непрестанно посѣщая тѣло любезнѣйшія Своея Тетки, и смѣшивая свои слезы со слезами приходящихъ для прощенія самое то бремя на себя снимать является, которое налагаетъ на насъ естество и усердная любовь къ имени и крови ПЕТРА Великаго.

) o (